АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Институт истории
Rogachevskaia, L. S.

Л. С. РОГАЧЕВСКАЯ

ИЗ ИСТОРИИ РАБОЧЕГО КЛАССА СССР В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

1926 — 1927 гг.

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

Москва — 1959

WB

ТУ85326
Р721

В книге раскрывается одна из страниц славной истории рабочего класса СССР. Перед читателем проходят незабываемые картины прошлого: первые производственные совещания, ударные бригады, смотры, переклички и конкурсы, Октябрьский призыв рабочих в партию, шефство заводов над деревней, выступления в защиту Сакко и Ванцетти.

На основе фактического материала дается анализ содержания и форм активности советских рабочих, особенностей данного этапа в развитии социалистического соревнования, обобщается исторический опыт рабочего класса СССР, приступившего в эти годы под руководством Коммунистической партии к решению задач социалистической индустриализации страны.

Ответственный редактор
доктор исторических наук М. П. КИМ

ВВЕДЕНИЕ

Рабочий класс Советского Союза является руководящей силой советского общества, авангардом международного пролетариата. В союзе с трудовым крестьянством, под руководством Коммунистической партии он впервые в истории человечества совершил социалистическую революцию, уничтожил капиталистическую эксплуатацию, установил диктатуру пролетариата и проложил путь новому общественному строю — социализму.

В. И. Ленин подчеркивал, что, в отличие от буржуазных революций, в которых народные массы выполняют разрушительную работу уничтожения феодализма, социалистическая революция характерна тем, что при ее осуществлении главной задачей рабочего класса и руководимого им беднейшего крестьянства является созидательная работа по строительству нового, социалистического общества [1].

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции рабочий класс России завоевал право работать на себя, на свое государство, быть хозяином создаваемых им материальных ценностей. Установленные в СССР социалистические производственные отношения, при которых средства производства принадлежат не кучке эксплуататоров, а всем трудящимся, создали подлинную заинтересованность рабочего класса в развитии народного хозяйства, в повышении производительности общественного труда.

Ломая сопротивление внешних и внутренних врагов, преодолевая огромные трудности и лишения, советский

[1] См. В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 210, 213.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3

Глава первая. Переход Советской страны к социалистической индустриализации 19

1. Курс партии на социалистическую индустриализацию и ее первые успехи в 1926—1927 гг. 19
2. Изменение численности и состава рабочего класса СССР, повышение его материального и культурного уровня 51

Глава вторая. Развитие производственной активности рабочих 70

1. Коммунистическая партия в борьбе за мобилизацию рабочих масс на осуществление социалистической индустриализации 70
2. Производственные совещания — основная форма творческой активности рабочего класса 82
3. Новые формы производственной активности рабочих . . 126
4. Конкурсы на лучшего рабочего и первые ударные бригады 151

Глава третья. Рост политической активности рабочего класса СССР 172

1. Сплочение рабочих вокруг Коммунистической партии 172
2. Рабочий класс на перевыборах Советов в 1926—1927 гг. 190
3. Шефская работа в деревне — важное звено в упрочении союза рабочих и крестьян 199
4. Борьба советских рабочих за мир и укрепление обороноспособности СССР 219
5. Расширение интернациональных связей рабочего класса СССР 230

Заключение 248

Людмила Соломоновна Рогачевская

Из истории рабочего класса СССР в первые годы индустриализации

•

Утверждено к печати
Институтом истории
Академии наук СССР

•

Редактор издательства *М. И. Хейфец*
Технический редактор *Г. А. Астафьева*

•

РИСО АН СССР № 19-72В. Сдано в набор 17/I 1959 г.
Подписано к печати 5/III 1959 г. Формат бум. 84×108$^{1}/_{32}$.
Печ. л. 8=13,12 усл.-печ. л. Уч.-изд. л. 13,7.
Тираж 2000 экз. Изд. № 3314. Тип. зак. 1325. Т-00053.

Цена 10 р. 20 к.

Издательство Академии наук СССР
Москва Б-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография Издательства АН СССР
Москва Г-99, Шубинский пер., 10

1925/26 г. в связи с интенсивным развертыванием производства. Избыток рабочей силы в течение всего 1925/26 г. оказывал отрицательное влияние на производство: замедлился рост производительности труда, уменьшились темпы снижения себестоимости продукции и т. д. Ошибки и просчеты в планировании на 1925/26 г. были учтены при составлении плана на 1926/27 г.

Усложняла положение и неправильная практика некоторых местных органов, которые, нарушая государственный план и игнорируя реальные возможности, форсировали и без того быстрые и напряженные темпы промышленного строительства. Они стремились как можно быстрее и шире развернуть реконструкцию существовавших и строительство новых предприятий. Причем, местные органы не всегда считались с прямыми указаниями ВСНХ СССР и правительства. В ряде случаев они, не принимая во внимание народнохозяйственные возможности, приступали к строительству новых и переоборудованию старых предприятий, которые оказывались затем непервоочередными для данного времени. Эти стихийные местнические тенденции мешали планомерному развитию промышленности.

К трудностям начального этапа социалистической индустриализации следует отнести также отсутствие необходимых квалифицированных кадров рабочих, техников и инженеров.

Однако, несмотря на все это, уже в 1926 и 1927 гг. были достигнуты значительные успехи в социалистической индустриализации. XV съезд ВКП(б) в декабре 1927 г. отметил превышение довоенного уровня промышленности при непрерывном возрастании доли производства средств производства, начало коренных технических преобразований, значительные успехи электрификации, создание и развитие новых отраслей промышленности (машиностроение, станкостроение, автостроение, авиапромышленность, химическая индустрия), строительство новых заводов, крупных сооружений и установок, коренное переоборудование многих старых предприятий [11].

Таким образом, в промышленности происходили не только количественные, но и качественные изменения. Хотя за два года были сделаны лишь первые шаги в строи-

[11] См. «КПСС в резолюциях...», ч. II, стр. 436—437.

тельстве и технической реконструкции промышленности, однако перелом был достигнут и создан плацдарм для последующего расширения фронта и масштаба строительных работ.

В 1926 г. объем валовой продукции всей промышленности составил 98% от уровня 1913 г., а крупной — превысил довоенный уровень на 8% [12]. В то же время промышленность многих капиталистических стран в 1926 г. еще далеко не достигла довоенного уровня: в Англии объем промышленной продукции в 1926 г. составил всего 67,3% от уровня 1913 г., в Германии — 85,3% [13].

В 1927 г. довоенный уровень промышленностью СССР был превзойден на 11% по всей промышленности и на 22% — по крупной [14]. Стоимость валовой продукции крупной промышленности достигла в 1927 г. 12 679 млн. руб. (по ценам 1926/27 г.), что превышало соответствующий показатель 1920 г. в девять раз [15]. В целом за два года (1926—1927) объем валовой продукции промышленности вырос на 52% и на 63% по крупной промышленности [16], что свидетельствовало об ускоренных темпах роста социалистической промышленности в первые годы индустриализации.

Особенно большой сдвиг в росте объема промышленного производства произошел в 1926 г.: по сравнению с предыдущим годом примерно на 42% [17]. Значительно

---

[12] В 1925 г. объем валовой продукции всей промышленности составлял 73%, а крупной промышленности 75% к уровню 1913 г. См. «Народное хозяйство СССР. Стат. сборник», М., 1956, стр. 45.

[13] «Народное хозяйство СССР. Стат. справочник. 1932». М.—Л., 1932, стр. 609.

[14] «Народное хозяйство СССР. Стат. сборник», стр. 45.

[15] Социалистическое строительство СССР. Стат. ежегодник», М., 1936, стр. 2.

[16] «Народное хозяйство СССР. Стат. сборник». стр. 45 (Высчитано мною.— *Л.Р.*).

[17] Некоторые расхождения в данных о размере процента роста промышленного производства в 1926 г. (от 38 до 43%) в различных источниках объясняется, во-первых, тем, в каких ценах измерялась валовая продукция (например, если валовая продукция измерялась по довоенным ценам, то ее прирост за 1925/26 г. был равен 41,8%, а если она измерялась по ценам соответствующего времени, то на 43,3%), и, во-вторых, тем, что понималось под промышленностью (вся промышленность, или только крупная, или планируемая). Тщательное сопоставление источников позволяет утверждать, что средний прирост промышленной продукции в 1925/26 г., определяемый в

меньший прирост был в 1927 г.: на 17,4% по сравнению с 1926 г.[18] (по предприятиям, непрерывно действующим,— на 19,2% [19]).

Снижение процента прироста промышленной продукции вовсе не означало снижения темпов роста промышленности и объема промышленной продукции. Оно было связано с тем, что уже в 1926 г. в работу промышленности был вовлечен весь старый, унаследованный от дореволюционного времени основной капитал, и были, таким образом, в основном исчерпаны возможности восстановительного периода. Сочетание нарастающего темпа промышленного строительства с временным снижением темпов увеличения промышленной продукции отнюдь не подтверждало капитулянтско-реставраторскую троцкистскую теорию «потухающей кривой», развенчанную партией и опрокинутую практикой социалистического строительства в реконструктивный период [20].

Некоторое падение темпов прироста промышленной продукции было связано с условиями переломного периода в развитии промышленности, когда на основе завершения ее восстановления происходил переход к реконструкции. В 1927 г. промышленность вплотную подошла к коренной реконструкции на основе обновления и расширения основного капитала. В. В. Куйбышев называл 1927 год «переломным годом» именно в том смысле, что он был годом реконструктивных работ в промышленности.

Обобщая закономерности промышленного развития этого периода, XV конференция ВКП(б) в своем решении

42%, является наиболее точным. См. ЦГАОР, ф. 5515, оп. 15, д. 8, лл. 12, 15; «Народное хозяйство СССР. Стат. справочник. 1932», стр. 609; «Социалистическое строительство СССР. Стат. ежегодник», стр. 2; В. В. Куйбышев. Состояние промышленности и перспективы ее развития на 1926/27 г. Доклад на VII съезде профсоюзов СССР.— «Правда», 17 декабря 1926 г.

[18] Этот процент, так же как и процент прироста промышленной продукции в 1926 г., в различных источниках дан по-разному. По тем же причинам, что и для 1926 г., он колеблется от 14,5 до 20. Сопоставление источников позволяет сделать вывод, что наиболее точная цифра прироста промышленной продукции в 1927 г.— 17,4%. См. ЦГАОР, ф. 3912, оп. 4, д. 95, л. 22; «Народное хозяйство СССР. Стат. справочник. 1932», стр. 609; И. В. Сталин. Соч., т. 10, стр. 299; А. А. Андреев. Деревня и промышленность (IV съезд Советов о нашем народном хозяйстве). Л., 1927, стр. 9.

[19] ЦГАОР, ф. 3912, оп. 4 д. 95, л. 22.

[20] См. И. В. Сталин. Соч., т. 12, стр. 349—352.

указывала: «Одна из отличительных особенностей и вместе с тем одна из главнейших трудностей начального этапа индустриализации заключается в том, что затраты на капитальное строительство потребуют значительного напряжения народного хозяйства, между тем как результаты нового строительства, т. е. продукция новых фабрик и заводов, лучшая по качеству и более дешевая по цене, будет поступать на рынок лишь спустя значительный срок, зачастую через несколько лет» [21].

Однако прирост промышленной продукции на 17,4% в 1927 г., когда, с одной стороны, были завершены восстановительные процессы, а с другой,— только началось капитальное строительство, продолжал оставаться значительным и имел тенденцию к неуклонному и быстрому возрастанию в ходе развертывания реконструктивных работ. Средний годовой прирост промышленности западноевропейских стран в эти годы не превышал 6—7% [22].

На основе ускоренного развития промышленности уже в первые годы индустриализации началось преодоление диспропорций в общей системе народного хозяйства и произошли значительные сдвиги в соотношении между промышленностью и сельским хозяйством. Динамика этого соотношения характеризуется следующими основными данными (в %) [23]:

Год	Доля продукции сельского хозяйства	Доля продукции промышленности	Доля товарной продукции сельского хозяйства	Доля товарной продукции промышленности
1924/25	67,6	32,4	46,8	53,2
1925/26	64,1	35,9	41,5	58,5
1926/27	62,0	38,0	40,4	59,6

Эти данные свидетельствуют о том, что в 1926—1927 гг. происходил хотя еще и не очень быстрый, но неуклонный

[21] «КПСС в резолюциях...», ч. II, стр. 295.

[22] В. В. Куйбышев. Состояние промышленности и перспективы ее развития на 1926/27 г.

[23] «Экономическая жизнь», 1 октября 1927 г.

рост удельного веса промышленности как в валовой продукции, так и в общем балансе товарного производства всего народного хозяйства, что было первым шагом по пути превращения СССР из страны аграрной в страну индустриальную.

Для всестороннего анализа процессов, происходивших в хозяйственной жизни страны, нельзя ограничиться общими данными о росте промышленности. Необходимо выяснить динамику соотношения между тяжелой и легкой промышленностью, ибо успех социалистической индустриализации зависит не только от общего роста промышленности, но прежде всего от наращивания удельного веса тяжелой индустрии в общем промышленном производстве. Уже в 1926 г. производство средств производства обогнало по темпу роста производство предметов потребления. Если общий прирост промышленной продукции в 1925/26 г. по отношению к 1924/25 г. был равен 42,2%, то тяжелая промышленность дала прирост в 42,6%, а легкая — 41,9% [24]. Эта тенденция преимущественного роста тяжелой промышленности еще сильнее сказалась в 1927 г. Тяжелая промышленность в этом году увеличилась по сравнению с предыдущим годом на 25%, а легкая — всего на 15% [25]. Преимущественный рост производства средств производства в 1926—1927 гг. привел к определенным сдвигам в соотношении тяжелой и легкой промышленности в общем объеме промышленного производства. В 1926/27 г. удельный вес производства орудий и средств производства в общей продукции всей промышленности поднялся до 37,6% против 34,1% в 1924/25 г.[26]

Таким образом, наряду с увеличением удельного веса промышленности во всей системе народного хозяйства начала проявляться и тенденция к качественному изменению структуры самого промышленного производства в сторону возрастания доли тяжелой промышленности. Начальный период индустриализации стал исходным этапом коренных революционных преобразований в структуре народного хозяйства в целом и промышленности в особенности.

---

[24] «Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1927/1928 год», стр. 499.

[25] «Экономическая жизнь», 1 октября 1927 г.

[26] И. В. Сталин. Соч., т. 10, стр. 296.

В целях устранения унаследованной Советским государством еще от дореволюционной России диспропорции между уровнем топливной промышленности и растущими потребностями всего народного хозяйства партия форсировала развитие топливной промышленности.

За 1926 г. добыча каменного угля возросла на 52%, а за 1927 г.— на 25%. В 1927 г. было добыто более 32 млн. т каменного угля, что превышало добычу угля в царской России на 11% и было почти в два раза больше, чем в 1925 г. [27]

Возросла также добыча нефти. В 1927 г. в СССР было добыто более 10 млн. т нефти, что превышало довоенный уровень более чем на 11%. Если в 1926 г. годовой прирост добычи нефти был равен 18%, то в 1927 г. он поднялся до 23% [28]. По данным ВСНХ СССР, в 1927 г. добыча минерального топлива стала полностью удовлетворять увеличившийся спрос, что позволило Советскому правительству отказаться от импорта угля и кокса (дореволюционная Россия ввозила их ежегодно на сумму около 52 млн. руб.) и одновременно без ущерба для внутреннего потребления интенсивно развивать экспорт нефти и нефтепродуктов. В 1926/27 г. экспорт нефти увеличился более чем в два раза по сравнению с довоенным уровнем и почти на 40% по сравнению с 1925/26 г. [29]

XV съезд партии, отмечая первые успехи социалистической индустриализации, особенно подчеркивал достижения в электрификации Советской страны.

Рост производства электрической энергии виден из следующих данных (в млн. квтч) [30]:

1913 г.	1945
1921 г.	520
1925 г.	2925
1926 г.	3508
1927 г.	4205

Количество произведенной в 1927 г. электроэнергии превышало довоенный уровень в 2,2 раза, а уровень

[27] «Промышленность СССР. Стат. сборник», М., 1957, стр. 140—141.

[28] Там же, стр. 153—154.

[29] «Промышленность СССР к IV съезду Советов», стр. 6—7; ЦГАОР, ф. 3912, оп. 4, д. 95, л. 23.

[30] «Промышленность СССР. Стат. сборник», стр. 171.

1921 г.— в восемь раз. За два года (1926—1927) производство электрической энергии возросло на 44%. Общая мощность всех электрических станций поднялась с 1397 тыс. квт в 1925 до 1698 тыс. квт в 1927 г. [31]

Успехи в развитии топливной и энергетической промышленности создали основу для развертывания строительства промышленных предприятий в первые годы индустриализации и вместе с тем обеспечили предпосылки для дальнейшего, более быстрого и мощного подъема этих решающих отраслей тяжелой промышленности в годы первой пятилетки.

Такое же важное значение для индустриализации страны имела металлопромышленность, рост которой был связан с преодолением особенно больших трудностей. Эта отрасль промышленности наиболее пострадала от войны, интервенции и всеобщей разрухи. В 1921 г. действовало всего 17 домен и 22 мартена вместо 136 доменных и 204 мартеновских печей, работавших в 1913 г. [32]. Металлопромышленность начала восстанавливаться позже других отраслей, а спрос на металлы и изделия из них в связи с быстрым восстановлением и развитием всего народного хозяйства из года в год повышался. В стране возник острый металлический голод, и в 1925 г. партия выдвинула задачу форсированного подъема металлопромышленности как основной лозунг хозяйственной политики.

В 1925/26 г. металлопромышленность выросла на 54,8% против 1924/25 г., а в 1926/27 г.— на 23,5% по сравнению с предыдущим годом [33]. К XV съезду партии, т. е. к декабрю 1927 г., металлопромышленность в целом превысила довоенный уровень на 16% [34]. Важнейшая часть металлопромышленности — металлургия — также быстро восстанавливала свои производственные мощности. В течение 1926—1927 гг. было пущено в 1,5 раза больше доменных и мартеновских печей, чем за весь восстановительный период. Если с 1921 г. по 1925 г. включительно было введено в действие всего 16 доменных и 68 марте-

---

[31] «Промышленность СССР. Стат. сборник», стр. 171.

[32] «Промышленность за 10 лет (1917—1927 гг.)», М., 1927, стр. 20.

[33] «Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1927/1928 год», стр. 499.

[34] «XV съезд ВКП(б). Стеногр. отчет», II, М., 1935, стр. 935.

новских печей, то в 1926—1927 гг. вступили в строй 29 доменных и 72 мартеновских печи [35].

В результате этого валовая продукция металлургической промышленности увеличилась в следующих размерах (в тыс. т) [36]:

Год	Чугун	Сталь	Прокат
1913	4216	4231	3509
1925	1309	1868	1390
1926	2203	2911	2259
1927	2961	3592	2762

За два года (1926—1927) выплавка чугуна увеличилась на 126%, стали — на 81%, проката — на 98%. Однако, несмотря на такой бурный темп роста, металлургическая промышленность все еще не достигла довоенного уровня ни по чугуну (70%), ни по стали (85%), ни по прокату (79%).

Таким образом, в первые годы индустриализации не удалось полностью решить задачу восстановления металлургической промышленности, что создавало серьезные трудности, особенно в период широкого проведения реконструктивных работ.

В другой важнейшей отрасли металлопромышленности — машиностроении — довоенный уровень был достигнут уже в 1925/26 г. В 1926/27 г. машиностроительная промышленность дала продукции на 30% с лишним больше, чем в 1913 г. [37] В 1927 г. валовая продукция сельскохозяйственного машиностроения превысила уровень 1913 г. на 42%, причем по отдельным видам продукции этот рост был еще значительнее: по почвообрабатывающим орудиям — на 80%, по зерноочистительным машинам — на 150% и т. д. [38]

Качественные сдвиги в составе и структуре промышленности уже в первые годы индустриализации определялись тем важным обстоятельством, что была начата организация совершенно новых производств, которых до тех пор не было в стране и которые имели большое значение для обеспечения экономической независимости и

[35] «Промышленность за 10 лет», стр. 20.
[36] «Промышленность СССР. Стат. сборник», стр. 106.
[37] «4 съезд Советов СССР. Стеногр. отчет», М., 1927, стр. 230.
[38] «Промышленность СССР к IV съезду Советов», стр. 4.

технического перевооружения всего народного хозяйства. Машиностроительные и станкостроительные заводы налаживали производство новых типов станков: фрезерных, шлифовальных, радиально-сверлильных, колесно-токарных, карусельно-бандажных и др. Было освоено производство машин для текстильной промышленности: вателов, банкаброшей, чесальных, чулочно-вязальных и других машин.

Производство машин и станков давало возможность постепенно сокращать их импорт, наращивать темпы строительства крупного социалистического производства на базе современной техники.

Широкое развитие получило электромашиностроение. В 1912 г. в России было произведено турбин всего на 400 тыс. руб., а в 1926/27 г.— уже на 2 млн. руб. Было освоено производство турбогенераторов (в 10 и 22 тыс. квт) и гидрогенераторов для строившихся электростанций — Волховской, Свирской, Днепровской.

В начальный период индустриализации страна приступила к созданию собственного тракторостроения. В 1926—1927 гг. на Харьковском паровозостроительном заводе было освоено производство тяжелых тракторов. Всего за эти два года в стране было выпущено 1784 трактора [39]. Эти первые, хотя и небольшие по сравнению с последующими, успехи позволили в 1927 г. практически подойти к вопросу строительства нового тракторного завода в Сталинграде.

В паровозостроении был совершен переход на производство новых мощных паровозов серий «СУ» и «М», имевших значительные технические преимущества [40]. Был освоен также выпуск большегрузных вагонов и стальных трамвайных вагонов (на заводах «Красный путиловец», «Красный Профинтерн», «Красное Сормово»).

Некоторые успехи были достигнуты и в производстве автомобилей. Если в 1913 г. автомобильной промышленности в России фактически не было, то в течение 1926—1927 гг. Московский и Ярославский заводы выпустили 749 автомобилей [41].

---

[39] «Вопросы истории народного хозяйства СССР», М., 1957, стр. 531.

[40] «Промышленность СССР к IV съезду Советов», стр. 5.

[41] «Вопросы истории народного хозяйства СССР», стр. 531.

В первые годы индустриализации были также заложены основы советской авиапромышленности.

В сентябре 1927 г. во время перелета Москва — Токио — Москва советский самолет «Наш ответ» обнаружил прекрасные летные качества. Летчик Шестаков, совершивший этот перелет, заявил: «Мотор советской постройки, точно так же как и советский самолет, во время нашего перелета не только выдержал испытание, но и значительно превзошел своими качествами заграничные... Наш мотор проработал вместо 70 часов целых 153 часа, значительно превзойдя по своему качеству заграничные моторы» [42].

В химической промышленности было организовано производство продукции, ранее ввозившейся из-за границы: фосфорных, магниевых, бариевых, фтористых препаратов и солей, продуктов анилино-красочных производств, целлулоида, искусственной камфары, ализарина, ряда химико-фармацевтических препаратов и т. д. В 1925/26 г. химическая промышленность выросла на 44,1%, а в 1926/27 г.— на 23% по сравнению с предыдущим годом [43]. Довоенный уровень по важнейшим видам продукции химической промышленности был превзойден еще в 1925/26 г., а в 1926/27 г. производство кальцинированной соды превысило уровень 1913 г. на 13%, производство суперфосфата — на 33% и т. д. [44]

Таким образом, в первые два года индустриализации решающие отрасли тяжелой промышленности, кроме черной металлургии, превзошли довоенный уровень и значительно увеличили объем своей продукции.

В эти годы росла продукция важнейших отраслей и легкой промышленности [45] (см. таблицу на стр. 36).

Легкая промышленность, хотя и выросла в течение 1926—1927 гг., однако увеличение ее продукции происходило в меньших размерах, чем производство средств производства.

---

[42] «Правда», 23 сентября 1927 г.

[43] «Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1927/1928 год», стр. 499.

[44] ЦГАОР, ф. 3912, оп. 4, д. 95, л. 24; «Народное хозяйство СССР. Стат. справочник. 1932», стр. 8—9.

[45] «Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1927/1928 год», стр. 499.

Отрасль промышленности	Валовая продукция, млн. руб. по ценам 1913 г.			То же в % к предшествующему году	
	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Хлопчатобумажная	747,1	1034,0	1209,8	138,4	117,0
Шерстяная . . .	143,3	173,8	199,9	121,3	115,0
Льняная	80,4	113,5	136,8	141,3	120,5
Кожевенная . . .	109,2	154,1	187,2	141,1	121,5
Бумажная	45,2	53,7	54,2	118,7	101,0
Резиновая	73,9	95,9	112,6	129,8	117,4

Анализ развития различных отраслей промышленности свидетельствует о том, что в 1926—1927 гг. происходил переход от восстановительных процессов к процессам реконструктивным. Еще в большей степени реконструктивная тенденция — и в этом отличительная черта начального периода индустриализации — обнаруживается в объеме и структуре капитальных вложений и капитального строительства.

До 1926 г. размеры капитальных вложений и строительства в промышленности были незначительны. Самая крупная сумма капитального вложения в промышленность — 385 млн. руб.— была в 1924/1925 г., что в два раза меньше, чем в 1925/26 г.[46] «1925/26 г. был первым годом крупных капитальных работ послеоктябрьского периода»,— подчеркивалось в объяснительной записке ВСНХ в Совет Труда и Обороны от 6 января 1927 г.[47] Быстрый рост капитального строительства в 1926 г. дал основание ВСНХ считать, что 1925/26 год «знаменовал собой общий перелом в развитии народного хозяйства, выразившийся в начале реконструктивных мероприятий (возведение новых заводов, новое железнодорожное строительство и т. д.)»[48].

В 1927 г. объем капитальных вложений еще более возрос. Примерно 990 млн. руб. было затрачено на ка-

[46] П. И. Лященко. Указ. соч., стр. 213; «4 съезд Советов СССР. Стеногр. отчет», стр. 249.
[47] ЦГАОР, ф. 5515, оп. 15, д. 8, л. 132.
[48] Там же, л. 133.

питальное строительство в 1926/27 г. [49] План капитальных работ в целом по промышленности был выполнен на 105,5%, по тяжелой промышленности перевыполнение плана было еще большим: химическая — 127%, электротехническая — 119%, каменноугольная — 113%, металлическая — 108%, нефтяная — 107% [50].

В 1926/27 г. по сравнению с 1925/26 г. происходил следующий рост (за исключением сахарной промышленности) капитальных вложений по различным отраслям промышленности (в %) [51]:

Каменноугольная	+80
Нефтяная	+27
Металлическая	+48
Электротехническая	+62
Химическая	+64
Лесная	+145
Бумажная	+58
Текстильная	+18
Сахарная	—3
Всего	+39

При среднем росте капиталовложений по всем названным отраслям промышленности в 39% наибольшее увеличение было в важнейших отраслях тяжелой промышленности (металлическая, электротехническая и каменноугольная), а минимальное — в легкой промышленности.

Однако эти общие данные об увеличении затрат на капитальные работы еще недостаточны для характеристики состояния народного хозяйства в начальный период реконструкции промышленности. Для этого необходимо рассмотреть структуру капитальных вложений и характер капитальных работ. Если всю сумму капитальных затрат в 1925/26 г. принять за 100%, то окажется, что на капитальный ремонт пошло только 16,7%, на реконструкцию и расширение существовавших заводов — 73,8%, на строи-

[49] «Экономическая жизнь», 1 октября 1927 г.; П. И. Лященко. Указ. соч., стр. 214.
[50] ЦГАОР, ф. 374, оп. 1, д. 485, л. 299.
[51] Там же.

тельство новых — 9,5% [52]. Таким образом, 83,3% всех затрат уходило уже не на восстановление существовавшего оборудования и зданий, а на переоборудование и расширение старых заводов и, в значительно меньшей степени, на строительство новых. В 1926/27 г. на капитальный ремонт было израсходовано 10,8%, а на реконструкцию и расширение существовавших предприятий и строительство новых — 89,2% [53]. По сравнению с предыдущим годом затраты на капитальный ремонт, т. е. на восстановление старых предприятий, уменьшились на 9%, затраты на реконструкцию и расширение выросли на 36% и на новое строительство — на 160% [54]. Рост капиталовложений в строительство заводов и фабрик в 1927 г. происходил особенно быстрыми темпами, поглощая уже 17,6% всех ассигнованных на капитальное строительство средств [55].

Преимущественное и возрастающее ассигнование средств на строительство новых фабрик и заводов, а также на реконструкцию и расширение старых предприятий при абсолютном снижении затрат на капитальный ремонт является ярким доказательством того, что в 1926—1927 гг. Советская страна вступила в период реконструкции промышленности.

Распределение капиталовложений между тяжелой и легкой промышленностью также свидетельствовало о происходивших в 1926—1927 гг. в Советском Союзе процессах реконструкции и индустриализации. В 1925/26 г. в тяжелую промышленность было направлено 68,6% всех сумм, выделенных на капитальные работы в промышленности [56]. Наиболее крупные затраты были произведены в металлической, каменноугольной, нефтяной, электротехнической и химической промышленности. В 1926/27 г. удельный вес капиталовложений в тяжелую промышленность еще более увеличился. В тяжелую промышленность было направлено 73,6% общей суммы, ассигнованной на капитальное строительство [57]. Такое распределение

[52] ЦГАОР, ф. 374, оп. 1, д. 485, л. 301.
[53] Там же.
[54] Там же, л. 300.
[55] Там же, л. 301.
[56] «От съезда к съезду (май 1925 г.— апрель 1927 г.)», стр. 28.
[57] «Промышленность СССР к IV съезду Советов», стр. 12.

средств в пользу тяжелой промышленности отвечало интересам и особенностям социалистической индустриализации.

Таким образом, используя источники социалистического накопления, страна успешно решала основную проблему социалистической индустриализации — проблему капитальных вложений и капитального строительства.

Строительство новых и реконструкция старых предприятий в эти годы были лишь началом коренного технического преобразования промышленности, развернувшегося в период первой пятилетки, когда новое строительство приобрело решающее и преобладающее значение. По данным П. И. Лященко, в 1926—1927 гг. осуществлялось строительство 528 новых предприятий и переоборудование 260 старых [58]. При этом подчас реконструктивные работы принимали такой широкий размах, что по своим масштабам, вложенным средствам и результатам были равносильны новому строительству.

В первые годы индустриализации большое внимание было уделено строительству новых электростанций, осуществлению ленинского плана электрификации страны. В 1926—1927 гг. было закончено строительство шести электростанций — Волховской, Шатурской, Штеровской, Нижегородской, Земо-Авчальской и электростанции «Красный Октябрь» — общей мощностью более 150 тыс. квт [59].

Особое значение имел пуск в декабре 1926 г. Волховской гидроэлектростанции, созданной советскими инженерами и рабочими по последнему слову науки и техники. Она была самой крупной из всех вступивших в строй в 1926—1927 гг. электростанций: ее мощность равнялась 56 тыс. квт. По подсчетам ВСНХ, Волховская электростанция за год сберегала Советской стране 200 тыс. т донецкого угля и значительные средства, затрачиваемые

---

[58] П. И. Лященко. Указ. соч., стр. 219. В ряде источников приводится другая цифра: вновь строящихся предприятий — 368. См. «От съезда к съезду», стр. 28; «Промышленность СССР к IV съезду Советов», стр. 14. Или еще одна цифра — 362. См. А. А. Андреев. Указ. соч., стр. 11. Здесь эти сведения даны по состоянию на апрель, а не на конец 1927 г. что, вероятно, и является причиной такого значительного расхождения.

[59] ЦГАОР, ф. 5515, оп. 15, д. 8, л. 55; «От съезда к съезду», стр. 28—29.

ранее на транспортировку топлива (12 тыс. вагонов на 1,5 тыс. км) [60].

Строительство Волховской гидроэлектростанции было одной из наиболее крупных строек первых лет индустриализации. Оно удивляло многих иностранцев, приезжавших в СССР. Австрийская рабочая делегация, покидая Советский Союз, писала о Волховстрое: «Эта грандиозная по своему размаху работа показывает с наглядной очевидностью, как усиливается и растет хозяйственная мощь Советского Союза. Удивляемся и поздравляем Советскую страну, сумевшую без всякой посторонней помощи восстановить свое хозяйство. Большие достижения Советского правительства объясняются, несомненно, тем доверием к власти, которое имеется со стороны всех широких рабочих масс» [61].

Пуск Волховской гидроэлектростанции 19 декабря 1926 г. превратился в праздник всего советского народа. От имени Советского правительства волховских рабочих горячо приветствовал В. В. Куйбышев, назвавший Волховстрой детищем Октябрьской революции [62]. Ленинградский губернский совет профсоюзов в приветствии строителям писал: «День открытия Волховской гидроэлектростанции — огромное торжество пролетариата СССР перед лицом всего мира. Пролетарии капиталистических стран, берите пример с пролетариата Советского Союза! Он победил буржуазию в гражданской войне, он победит ее на экономическом фронте» [63].

В 1926—1927 гг., кроме вступивших в эксплуатацию шести электростанций, строилось еще 11. Строительство четырех электростанций — Харьковской, Шахтинской, Киевской и Саратовской — было начато в 1925/26 г. Общая мощность всех строившихся в 1925/26 г. районных электростанций превышала мощность всех электрических станций общего пользования до Октябрьской революции [64].

В 1926/27 г. было начато новое строительство еще семи станций и среди них такой крупной, как Днепровская.

---

[60] ЦГАОР, ф. 374, оп. 1, д. 485, л. 108.
[61] «Правда», 21 марта 1926 г.
[62] «Правда», 21 декабря 1926 г.
[63] «Ленинградская правда», 19 декабря 1926 г.
[64] «От съезда к съезду», стр. 29.

Намечаемая мощность Днепровской гидроэлектростанции должна была достигнуть 100 тыс. квт [65], т. е. почти в два раза превысить мощность Волховской гидроэлектростанции. Строить Днепрогэс по призыву Коммунистической партии поехали лучшие представители рабочего класса, в том числе строители Волховской электростанции. Строительство Днепрогэса началось в марте 1927 г., а уже в декабре, на XV съезде ВКП(б) днепровские строители рапортовали партии о своих первых успехах. Выступая с приветствием съезду от имени всего коллектива, рабочий Дрожжин заявил: «Вы посмотрите, с какой энергией, с каким подъемом духа днепростроевский пролетариат штурмует твердыню под руководством партии» [66].

Коллективы предприятий-поставщиков с особым вниманием относились к заказам Днепростроя, выполняя их в срок и при хорошем качестве. Рабочие Харьковского электромеханического завода, получив заказ на постройку двух из четырех первых генераторов для Днепрогэса, писали строителям 19 декабря 1927 г.: «Итак, товарищи, мы теперь вместе с вами спаяны одной мыслью, одним стремлением дать первой в мире социалистической республике одну из самых больших гидроэлектрических станций, которая должна на долгие годы работать четко и бесперебойно» [67]. По предложению харьковских рабочих между ними и днепровскими строителями завязалась оживленная переписка. Рабочие Харьковского электромеханического завода рассказывали, как шла постройка генератора, днепровские строители — о ходе работ на Днепрострое.

Растущий размах строительных работ вызывал подъем в рядах советского рабочего класса и стремление лучше работать на больших и малых стройках, на всех участках социалистического строительства.

Кроме строительства новых электростанций, в первые годы индустриализации была проведена большая работа по расширению и реконструкции ряда старых. В 1925/26 г. было реконструировано пять, а в 1926/27 г.— восемь электростанций, что намного увеличило их мощ-

---

[65] Мощность Днепрогэса, вступившего в строй в 1932 г., равнялась 558 тыс. квт.

[66] «XV съезд ВКП(б). Стеногр. отчет», I, стр. 664.

[67] «Днепрострой», 29 декабря 1927 г.

лось главным образом в легкой промышленности: в текстильной промышленности она увеличилась на 11,6%, в кожевенной — на 10,8%, а в деревообрабатывающей осталась на уровне 1924/25 г. [94].

В 1926/27 г. средняя дневная выработка рабочих в целом по всей промышленности увеличилась на 13,5% против 12,6% по плану [95]. Таким образом, на втором году индустриализации рост производительности труда уже обгонял программные задания. Особенно быстрыми темпами производительность труда поднималась в тяжелой промышленности: в рудной — на 21,6%, электротехнической — на 17,3%, металлической — на 16,9%, химической — на 15,8% [96].

За два года валовая продукция в среднем на одного рабочего в день (по ценам 1926/27 г.) возросла с 11,9 руб. до 17,9 руб., т. е. на 50% [97].

Рост среднегодовой выработки на одного рабочего (по ценам 1926/27 г.) виден из следующих данных (в руб.) [98]:

	1925 г.	1926 г.	1927 г.
Вся промышленность	3652	4314	4626
В том числе:			
производство орудий и средств производства	2895	3529	3745
производство предметов потребления	4620	5242	5691

Таким образом, в течение первых лет индустриализации производительность труда рабочего увеличилась по всей промышленности на 26,7%, по тяжелой — на 29,4% и по легкой — на 23,2%.

В 1927 г. выработка на одного рабочего была в три раза больше, чем в 1921 г., и на 17% превышала выработку рабочего в 1913 г.[99]

---

[94] «От съезда к съезду», стр. 30.

[95] «Промышленность СССР в 1926/27 году. Ежегодник ВСНХ», М.—Л., 1928, стр. 44.

[96] Там же, стр. 45.

[97] «Народное хозяйство СССР. Стат. справочник. 1932», стр. 15.

[98] «СССР за 15 лет. Стат. материалы по народному хозяйству», М., 1932, стр. 96—97.

[99] Н. С. Маслова. Производительность труда в промышленности СССР. М., 1949, стр. 27.

В первые годы индустриализации рост производительности труда происходил в результате, во-первых, начавшейся рационализации и реконструкции промышленности (ввода нового оборудования, механизации, увеличения энерговооруженности и т. д.) и, во-вторых, совершенствования организации производства и труда и лучшей работы рабочих на предприятиях. «Рост производительности труда,— говорил Н. М. Шверник в ноябре 1927 г.,— увеличивается за счет лучшей работы самих рабочих и за счет реконструкции» [100]. Причем, совершенствование организации производства и более добросовестная работа были для первых лет индустриализации основными причинами роста производительности, так как реконструкция и техническое переоборудование промышленности в 1926—1927 гг. только начинались и их результаты в полном объеме могли сказаться лишь спустя некоторое время.

Рост производительности труда являлся ярким свидетельством развивавшегося нового, социалистического отношения советских рабочих к производству.

2. Изменение численности и состава рабочего класса СССР, повышение его материального и культурного уровня

Начальный этап индустриализации как определенный период в развитии советского рабочего класса имеет свои особенности, которые проявлялись в размерах, темпах и источниках пополнения рабочего класса, в изменениях его состава.

В связи с ростом промышленного строительства, пуском новых и реконструкцией старых предприятий в первые годы индустриализации численность рабочего класса в социалистической промышленности возросла. Среднегодовая численность рабочих в крупной промышленности в 1926/27 г. превысила уровень царской России и составляла по разным источникам от 2390 тыс. до 2470 тыс. рабочих [101]. В конце 1927 г. в крупной промышленности

[100] Н. М. Шверник. Отчетный доклад Уральского областного комитета ВКП(б) на VIII областной партийной конференции.— «Уральский рабочий». 24 ноября 1927 г.

[101] И. В. Сталин в отчете ЦК на XV съезде ВКП(б) приводит цифру — 2388 тыс. (Соч., т. 10, стр. 314). Эту же цифру мы находим в «Контрольных цифрах народного хозяйства СССР на

Советского Союза было занято более 2,5 млн. рабочих [102]. В течение 1926—1927 гг. число рабочих в крупной промышленности увеличилось на 33%. В царской России за 13 лет (1900—1913) наиболее бурного развития промышленности рабочих стало больше всего на 34%. В течение первых двух лет индустриализации в крупную промышленность влилось около 600 тыс. рабочих [103].

Особенно интенсивно поднималась численность постоянных рабочих, т. е. рабочих, занятых на непрерывно действующих предприятиях. Они составляли основную часть рабочего класса, его кадровый костяк. Поэтому именно их рост имел огромное хозяйственное и политическое значение. В первые годы индустриализации число постоянных рабочих увеличилось на 44%, в то время как всех рабочих в крупной промышленности стало, как отмечалось выше, на 33% больше [104]. Наиболее быстрый количественный рост постоянных рабочих происходил в 1925/26 г.— в первом году социалистической индустриализации, когда их число превысило более чем на 33,5% уровень предыдущего года и достигло 1,9 млн. чел. [105]

Однако в условиях начального этапа индустриализации такой рост рабочего класса еще не соответствовал текущим потребностям промышленности. Хотя промышленность и развивалась быстрыми темпами, она еще не могла

1927/1928 год» (стр. 534). Г. М. Кржижановский («Десять лет хозяйственного строительства СССР. 1917—1927», М., 1928, стр. 13) и В. В. Куйбышев (доклад на Юбилейной сессии ЦИК СССР «Итоги и перспективы хозяйственного развития СССР».— «Правда», 20 октября 1927 г.) указывают, что в 1926/27 г. в крупной промышленности было около 2470 тыс. рабочих. Эта же цифра приводится в статистическом сборнике «Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. 1917—1927» (стр. 243). Таким образом, расхождение источников в определении среднегодовой численности рабочих в 1926/27 г. равняется 80 тыс., что составляет 3% с лишним к общему числу рабочих в 1926/27 г. Этот процент является весьма незначительным, и поэтому такое расхождение вполне допустимо.

[102] «Труд в СССР, Стат. справочник», М., 1936, стр. 94 (2532 тыс.); «Труд в СССР. Справочник 1926—1930 гг.», стр. 7 (2532 тыс.); «Социалистическое строительство СССР», М., 1936, стр. 3 (2651 тыс.). Расхождение составляет приблизительно 100 тыс.

[103] «Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1927/1928 год», стр. 534.

[104] «Промышленность СССР к IV съезду Советов», стр. 11.

[105] Там же; ЦГАОР, ф. 3912, оп. 4, д. 95, л. 25.

полностью использовать такое большое количество рабочих, часть которых поэтому не была в 1925/26 г. целесообразно размещена на производстве. В силу этого на втором году индустриализации темп прироста постоянных рабочих был снижен до 7%, что вполне отвечало требованиям промышленности в конкретных условиях этого периода. Замедление темпа объяснялось и первыми достижениями в проведении рационализации: механизация работ, более планомерное разделение труда, введение усовершенствований и др. Мероприятия по улучшению организации труда высвободили излишнюю рабочую силу, которая постепенно привлекалась для реконструктивных работ и расширения объема производства.

Темп роста числа рабочих в 1926—1927 гг. (особенно темп роста кадрового состава) в первые годы индустриализации намного превышал прирост других групп наемного труда [106]:

	Численность в 1924/25 г., тыс.	Численность в 1926/27 г., тыс.	1926/27 г. в % к 1924/25 г.
Лица наемного труда	8215	10346	25,0
Рабочие, в том числе сельскохозяйственные и сезонные . .	5448	7060	29,6
Рабочие крупной промышленности	1800	2400	33,0
В том числе постоянные рабочие	1422	2068	44,0

Для начального периода реконструкции характерен при значительном в общем увеличении численности рабочего класса более замедленный темп и меньший масштаб вовлечения новых рабочих в промышленное производство, чем в годы первой пятилетки. Вместе с тем рост числен-

[106] Таблица составлена на основании следующих материалов: И. В. Сталин. Соч., т. 10, стр. 313—314; «Промышленность к IV съезду Советов», стр. 11; В. В. Куйбышев. Итоги и перспективы хозяйственного развития СССР; ЦГАОР, ф. 3912, оп. 4, д. 95, л. 24 об.

ности рабочего класса в эти годы отличался от восстановительного периода более активным вовлечением новых рабочих в некоторые отрасли тяжелой промышленности. По сведениям Госплана СССР, в 1925/26 г. количество рабочих, занятых в тяжелой промышленности, поднялось на 29,6%, а в легкой — на 23%, т. е. по темпам прироста рабочих тяжелая промышленность обгоняла легкую. По тем же данным, в 1926/27 г. это соотношение еще больше изменилось в пользу тяжелой промышленности. Число рабочих в ней повысилось за год на 11,7%, а в легкой — всего на 1,8% [107].

Таким образом, в первые годы индустриализации темп прироста рабочих в отраслях, производящих орудия и средства производства, был значительно выше, чем в отраслях, производящих предметы потребления. Это было результатом начавшейся социалистической индустриализации и вместе с тем необходимым условием ее дальнейшего проведения.

Увеличение численности рабочего класса в 1926—1927 гг. происходило в основном на предприятиях социалистического типа. Если число рабочих в государственной и кооперативной крупной промышленности поднялось на 600 тыс. чел., то в частной цензовой промышленности прирост составил всего 3 тыс. [108] В результате этого удельный вес рабочих, занятых на частных предприятиях, еще более понизился: с 2,1% в 1924/25 г. до 1,7% в 1926/27 г. [109] Даже в мелкой промышленности, где частный капитал в 1926—1927 гг. имел еще значительный удельный вес, наблюдалась та же тенденция. За два года количество рабочих на государственных и кооперативных предприятиях мелкой промышленности выросло на 17 тыс., а на частных — на 4 тыс. [110]

Преимущественное увеличение числа рабочих на предприятиях социалистического типа при резком снижении удельного веса рабочих частных предприятий ярко свидетельствовало о том, что вопрос «кто — кого», о котором говорил В. И. Ленин, в советской промышленности был

---

[107] «Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1927/1928 год», стр. 211.
[108] Там же, стр. 534.
[109] Там же.
[110] Там же.

окончательно предрешен в пользу социализма. Повышение численности промышленных рабочих, сосредоточение их на крупнейших социалистических предприятиях укрепляли классовую базу диктатуры пролетариата и усиливали руководящую роль рабочего класса в советском обществе в этот ответственный период социалистического строительства.

Важным вопросом формирования и развития рабочего класса СССР в первые годы индустриализации является вопрос об источниках его пополнения. К сожалению, сохранившиеся материалы и документы того периода не позволяют исчерпывающе разработать и осветить этот вопрос. Однако анализ косвенных данных позволяет все же прийти к некоторым выводам.

В первые годы индустриализации, как и в восстановительный период, вовлечение новых рабочих в производство в основном проходило через биржи труда, которые функционировали во всех крупных городах Советского Союза. В Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства сохранились два доклада Наркомтруда РСФСР в Совнарком, от 15 и 16 ноября 1926 г., в которых имеются интересные сведения о работе бирж труда РСФСР в 1926 г.[111] По этим данным, в 1926 г. из всего количества рабочих, посланных на постоянно действующие предприятия, 34% являлись выходцами из деревни. Удельный вес этой группы повышался в провинции, в уездных городах до 40—50%. На Урале он был еще больше. В Москве и Ленинграде пополнение коллективов постоянно действующих предприятий за счет крестьянства было значительно меньше: они составляли всего 7—12% всех направленных биржами труда на работу[112]. Это объяснялось тем, что в крупных городах, особенно в Москве и Ленинграде, при наличии городской безработицы выходцы из деревни использовались в основном на сезонных и прежде всего строительных работах.

Таким образом, важнейшим источником роста рабочего класса в первые годы индустриализации являлось крестьянство. Если к тому же учесть сезонных рабочих и принять во внимание, что крестьяне подчас приходили на

---

[111] ЦГАОР, ф. 5515, оп. 2, д. 82, лл. 8—19, 55—75.
[112] Там же, л. 9.

предприятия, минуя биржи труда, можно сказать, что приблизительно 40% всех рабочих, влившихся в промышленность в 1926—1927 гг., дала деревня.

Второй большой группой, пополнявшей рабочий класс в первые годы индустриализации, были женщины, главным образом бывшие домохозяйки — жены рабочих и служащих. По сведениям бирж труда, в 1926 г. женщины составляли в среднем 25% общего количества направленных на работу в промышленность [113]. На 1 января 1927 г., по данным ЦСУ, в крупной промышленности работало 673,8 тыс. женщин, т. е. 28,5% общего числа рабочих [114].

Молодежь, впервые поступавшая на производство, составляла всего 3% от всех направленных биржами труда на работу в промышленность в 1926 г.[115] Однако надо учесть, что через биржи проходила далеко не вся молодежь, значительная часть ее направлялась в промышленность школами ФЗУ. Школы ФЗУ готовили в 1926/27 г. 85 100 квалифицированных рабочих [116]. По данным Народного комиссариата труда, на 1 июня 1927 г. в крупной промышленности СССР было занято 641 825 молодых рабочих в возрасте от 14 до 23 лет, т. е. 25,3% всех рабочих [117]. Таким образом, численность рабочей молодежи в крупной промышленности была немного меньше, чем женщин-работниц. Количество женщин-работниц и рабочей молодежи увеличилось за эти годы почти одинаково [118].

Молодежь, вливавшаяся в промышленность, в основном состояла из детей рабочих. Социальный состав принятых в школы ФЗУ в 1926/27 г. был следующим: дети рабочих — 76,7%, крестьян—10,7%, служащих — 8,9% [119].

Материалы бирж труда показывают, что рабочий класс пополняли и демобилизованные красноармейцы. Их среди всех принятых на работу в промышленность в 1926 г. было приблизительно 4,5% [120].

---

[113] ЦГАОР, ф. 5515, оп. 2. д. 82, л. 9 об.
[114] «К XV съезду ВКП(б)», стр. 288.
[115] ЦГАОР, ф. 5515, оп. 2, д. 82, л. 10.
[116] «Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1927/28 год», стр. 576.
[117] «Комсомол на фабриках и заводах к VIII съезду ВЛКСМ», стр. 9.
[118] Там же; «К XV съезду ВКП(б)», стр. 288.
[119] «Профессиональные союзы СССР. 1926—1928», стр. 279.
[120] ЦГАОР, ф. 5515, оп. 2, д. 82, л. 10 об.

Наконец, рост рабочего класса в первые годы индустриализации происходил за счет временно находившихся без работы кадровых рабочих (приблизительно 10%) [121]

Несмотря на быстрое развитие промышленности и увеличение численности рабочего класса, безработица в стране не только не уменьшалась, но, наоборот, выросла по сравнению с 1925 г. По данным Наркомтруда, общее число безработных поднялось с октября 1925 г. по октябрь 1927 г. с 920 тыс. до 1041 тыс. Однако среди этого миллиона безработных промышленных рабочих было всего 16,5% [122]. Вот почему кадровые рабочие занимали незначительное место среди других источников пополнения рабочей силы в промышленности. В СССР в отличие от капиталистических стран безработица была не «индустриальной». В период перехода к реконструкции народного хозяйства при наличии безработицы в стране ощущалась нехватка квалифицированных рабочих кадров.

Основным источником безработицы являлась доколхозная деревня с ее относительным аграрным перенаселением, составлявшим в 1927 г. 7 млн. чел. [123] По данным Наркомтруда, ежегодно в города РСФСР прибывало в поисках заработка 1—1,3 млн. крестьян, из которых до 330 тыс. оседало там на постоянное жительство [124]. Промышленность тогда была еще не в состоянии полностью использовать этот огромный резерв, и большая часть выходцев из деревни переходила в ряды безработных.

Вторым источником безработицы были подрастающее молодое поколение и женщины-домохозяйки, впервые начавшие искать работу. По данным бирж труда РСФСР, ежегодно в городах достигало трудоспособного возраста до 400 тыс. чел. [125] Точных сведений о количестве женщин, впервые искавших работу, нет. Однако можно предположить, что и их было весьма много. По материалам бирж

---

[121] Приведенные процентные данные, вычисленные автором на основании анализа данных бирж труда, не претендуют на абсолютную точность.

[122] «Труд в СССР. Справочник 1926—1930 гг.», стр. 36; «Промышленность в 1925/26 году», стр. 32.

[123] В. В. Куйбышев. Ответы на вопросы иностранных делегаций.— «Торгово-промышленная газета», 18 ноября 1927 г.

[124] ЦГАОР, ф. 5515, оп. 2, д. 82, л. 11.

[125] Там же, л. 9.

труда, в 1926 г. в общем предложении труда женщины составляли 30—35% [126].

Увеличение безработицы происходило и за счет служащих, уволенных при сокращении управленческого аппарата.

Безработица не только ухудшала жизненный уровень части трудящихся, но и весьма отрицательно влияла на развитие рационализации производства.

Партия, государство и профсоюзы осуществляли целую систему мероприятий для помощи безработным: строительство шоссейных и грунтовых дорог, организация общественных работ, переселение, помощь безработным по государственному бюджету и бюджету Центрального управления социального страхования и т. д. Однако все это только смягчало остроту безработицы. Ликвидировать ее могло лишь проведение социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства.

Промышленный прогресс в условиях социалистического строительства происходил не за счет разорения крестьянства, а на основе подъема сельского хозяйства и вовлечения его в русло социалистического переустройства, что на следующем этапе привело к ликвидации аграрного перенаселения — основного источника безработицы.

Таким образом, в первые годы индустриализации начали решаться сложнейшие проблемы создания мощной социалистической индустрии, технического преобразования всего народного хозяйства, максимального вовлечения трудовых ресурсов в производство и ликвидации безработицы, непрерывного улучшения материального положения трудящихся.

Важнейшим показателем повышения благосостояния рабочих было увеличение их доли в национальном доходе. Удельный вес доли рабочего класса в национальном доходе возрос с 24% в 1924/25 г. до 29% в 1926/27 г., что превышало довоенный уровень на 30% [127]. В течение первых двух лет социалистической индустриализации национальный доход увеличился с 16,8 млрд. руб. в 1924/25 г. до 23 млрд. руб. в 1926/27 г., т. е. на 43%, что было почти

---

[126] ЦГАОР, ф. 5515, оп. 2, д. 82, л. 10.

[127] В. В. Куйбышев. Отчетный доклад ЦК ВКП(б). Речь на 8 Уральской партийной конференции.— «Уральский рабочий», 24 ноября 1927 г.

на 10% больше национального дохода России в 1913 г.[128]

В соответствии с ростом национального дохода в целом и его части, приходящейся на долю рабочих, поднималась и их заработная плата. В первые годы индустриализации значительно повысилась номинальная заработная плата рабочих. За два года в цензовой промышленности она увеличилась почти на 40% [129]. В 1926/27 г. средняя заработная плата фабричного рабочего равнялась 61 руб. (в ценах 1913 г.) против 30 р. 50 к. в 1913 г. [130]

В течение 1926—1927 гг. возросла и реальная заработная плата рабочих: на 27,6% по сравнению с 1924/25 г., превысив уровень 1913 г. на 5,4%. С учетом же социального страхования, культурных, коммунальных услуг и пр. реальная заработная плата рабочих в 1926/27 г. превышала уровень 1913 г. на 28,4% [131].

Таким образом, всего за пять лет, с 1922 по 1927 г., Коммунистическая партия и Советское правительство сумели не только восстановить уровень заработной платы, существовавший в царской России, но и превзойти его. Если в дореволюционное время заработная плата русского рабочего была ниже заработной платы немецкого рабочего в 2 раза, а французского на 75%, то уже в 1925/26 г. московский рабочий получал лишь на 20% меньше берлинского и на 10% меньше парижского [132].

Неуклонное повышение заработной платы в соответствии с развитием всего народного хозяйства и производительности труда — характерная особенность советской политики заработной платы. При общем росте заработной платы в первые годы индустриализации в связи со снижением уровня цен отмечается замедляющийся темп увеличения номинальной заработной платы и ускоряющееся возрастание реальной.

Второй характерной особенностью советской политики заработной платы является подтягивание заработной платы низкооплачиваемых рабочих к средним и высоко-

---

[128] Д. Аллахвердян. Национальный доход СССР. М., 1952, стр. 56.

[129] «Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1927/1928 год», стр. 534.

[130] Там же; С. Г. Струмилин. Указ. соч., стр. 535; В. В. Куйбышев. Ответы на вопросы иностранных делегаций.

[131] И. В. Сталин. Соч., т. 10, стр. 314.

[132] «Промышленность за 10 лет», стр. 38.

оплачиваемым. В 1926—1927 гг. доля рабочих с низким заработком сократилась, что видно из таблицы группировки рабочих крупной промышленности по размерам заработка в 1925, 1926 и 1927 гг. (в % к итогу) [133]:

Годы	Число учтенных рабочих, тыс.	Заработная плата									
		до 30 руб.	от 30 до 40 руб.	от 40 до 50 руб.	от 50 до 60 руб.	от 60 до 70 руб.	от 70 до 80 руб.	от 80 до 90 руб.	от 90 до 100 руб.	от 100 до 150 руб.	свыше 150 руб.
1925	572,6	30,6	21,8	17,2	11,1	7,0	4,4	2,8	1,8	2,9	0,4
1926	666,0	15,8	15,6	16,9	14,3	10,4	7,8	5,7	4,1	8,0	1,4
1927	700,6	9,4	12,3	16,0	15,2	12,3	9,6	7,2	5,4	10,6	1,8

Число рабочих, получавших до 30 руб., уменьшилось за два года в три раза, получавших от 30 до 40 руб.— на 44%. Таким образом, доля низкооплачиваемых рабочих (до 40 руб.) упала с 52,4% в 1925 г. до 21,7% в 1927 г.

Доход рабочего приобрел устойчивый и постоянный характер. Доля в нем заработной платы поднялась с 84,3% в 1925 г. до 92,5% в 1927 г., т. е. заработная плата стала главным и основным источником бюджета рабочего. Изменилась и структура расходов рабочей семьи. Сократилась доля расходов на питание при увеличении доли расходов на культурно-бытовые нужды. Это отнюдь не означало, что питание рабочих ухудшилось.

Месячное потребление основных продуктов питания рабочей семьи на одного взрослого едока характеризуется следующими данными (в кг) [134]:

	1925 г.	1926 г.	1927 г.
Хлеб ржаной	12,69	9,45	8,25
» пшеничный	14,93	17,39	19,67
Сахар, кондитерские изделия	1,41	1,80	1,82
Масло коровье	0,25	0,29	0,32
Мясо	4,34	4,41	5,03

[133] «Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. 1917—1927», стр. 337.

[134] «Труд в СССР. 1926—1928 гг. Диаграммы», М., 1928, стр. 41.

За первые два года индустриализации потребление рабочими ржаного хлеба уменьшилось на 35%, а пшеничного увеличилось на 32%, потребление сахара и кондитерских изделий возросло на 30%, коровьего масла — на 28%, мяса — на 16%.

Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли большое внимание улучшению жилищных условий рабочего класса. Решение этого вопроса представляло особую трудность, так как положение с жильем для рабочих в царской России было катастрофическим. Кроме того, необходимо учесть, что жилищное хозяйство во время гражданской войны и иностранной интервенции понесло колоссальный ущерб, исчисляемый приблизительно в 2704 млн. руб. [135]

В первые годы Советской власти значительная часть рабочих была переселена из подвалов и лачуг в квартиры буржуазии. Однако вследствие ускоренного роста городского населения вообще и рабочего класса в частности в эти годы происходило падение нормы жилой площади на душу населения. В 1926—1927 гг. Советское правительство, несмотря на напряженное финансовое положение, отпускало большие средства на ремонт и восстановление старых зданий, а также на новое строительство. 23 июля 1926 г. объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) принял специальное постановление, в котором были намечены конкретные мероприятия по жилищному строительству [136]. В соответствии с этим в первые годы индустриализации началось большое жилищное строительство. Рост вложений в жилищное строительство и увеличение жилой площади видны из следующих данных [137]:

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
В млн. червонных руб.	156,50	286,70	393,0
В млн. кв. м	1,84	3,16	4,2

Капиталовложения в жилищное строительство, а также количество выстроенной жилой площади увеличились с 1924/25 по 1926/27 г. в 2,5 раза, причем большинство

[135] Г. Пузис. Коммунальное и жилищное хозяйство СССР за 15 лет. М., 1932, стр. 10.

[136] См. «КПСС в резолюциях...», ч. II, стр. 286—289.

[137] Г. М. Кржижановский. Указ. соч., стр. 60.

ассигнований направлялось на жилищное строительство для рабочих: в 1926—1927 гг. 512 млн. руб. против 350 млн. в 1924—1925 гг.[138]

Однако жилищный вопрос все еще оставался одним из наиболее острых вопросов быта и жизни рабочих.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции обеспечила советским рабочим восьмичасовой рабочий день. Продолжительность рабочего дня уже за годы восстановительного периода уменьшилась до 7,6 часа. В течение 1926—1927 гг. в результате сокращения сверхурочных работ рабочий день в среднем по всей промышленности понизился до 7,5 часа [139]. В октябре 1927 г. юбилейная сессия ЦИК СССР приняла решение о переходе на семичасовой рабочий день [140].

На вопрос германской рабочей делегации (в ноябре 1927 г.), «не лучше бы было в интересах социалистического строительства не переходить сейчас с 8-часового дня на 7-часовой», В. В. Куйбышев ответил:«В СССР социализм — не отдаленная мечта, а реальное дело, которое строится не только для будущих поколений, но и для настоящих. Наше строительство должно сопровождаться систематическим улучшением положения рабочего класса и повышением его трудовой культуры» [141].

Улучшение положения рабочего класса в первые годы индустриализации было связано также с дальнейшим ростом социального страхования, которое в СССР коренным образом отличается от системы и принципов социального страхования в капиталистических странах. В 1926—1927 гг. фонд социального страхования значительно расширился. В 1924/25 г. он составлял 461 млн. руб., а в 1926/27 г.— уже 852 млн. руб., т. е. на 85% больше [142]. В соответствии с увеличением фонда социального стра-

---

[138] «КПСС в резолюциях...», ч. II, стр. 286—287; И. В. Сталин. Соч., т. 10, стр. 315.

[139] С. Г. Струмилин. Указ. соч., стр. 481.

[140] Семичасовой рабочий день в Советском Союзе существовал с 1928 по 1940 г., когда в связи с угрозой войны по желанию трудящихся был установлен восьмичасовой рабочий день. Переход на семичасовой рабочий день, начатый в 1957 г., по решению XXI съезда КПСС намечается завершить в 1960 г.

[141] В. В. Куйбышев. Ответы на вопросы иностранных делегаций.

[142] И. В. Сталин. Соч., т. 10, стр. 314.

хования возросло и число застрахованных рабочих и служащих — с 6720 тыс. в 1924/25 г. до 8900 тыс. в 1926/27 г. [143]

Следующая таблица показывает структуру расходной части бюджета социального страхования в 1926—1927 гг. (в %) [144]:

Статья расходов	1925/26 г.	По бюджетным предположениям на 1926/27 г.
Пособия по временной нетрудоспособности	38,3	36,9
Пособия застрахованным и их семьям по дополнительным видам обеспечения (пособия по уходу за ребенком, карантин, погребение и т. д.)	15,2	13,9
Обеспечение по инвалидности	22,4	27,3
Обеспечение по безработице	9,8	11,5
Содержание домов отдыха и санаториев	7,7	5,2
Прочие расходы	6,6	5,2

Основным видом обеспечения по социальному страхованию являлось обеспечение по временной нетрудоспособности, удельный вес этой статьи составлял более трети всей суммы социального страхования. Пособие выдавалось в размере полного заработка на все время болезни. Некоторое уменьшение доли пособий по временной нетрудоспособности в 1926/27 г. по сравнению с 1925/26 г. объяснялось, во-первых, энергичными мерами по предупреждению болезней и, во-вторых, борьбой с симуляцией.

Союзный совет социального страхования 4 января 1926 г. принял постановление «О новых нормах пенсий инвалидам труда», которое обеспечивало инвалидам первой группы пенсию в размере $^2/_3$ их прежнего заработка, инвалидам второй группы — $^4/_9$, инвалидам третьей группы — $^1/_3$. По новому положению пенсии увеличились. Если в апреле 1925 г. (до принятия нового постановления) среднемесячный размер пенсии инвалидов первой группы,

[143] В. В. Куйбышев. Ответы на вопросы иностранных делегаций.

[144] «Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1927/1928 год», стр. 229.

потерявших трудоспособность от общих заболеваний и по старости, составлял 19 р. 73 к., то в июне 1926 г. (по новому постановлению) он поднялся до 26 р. 30 к.[145]. Всего на 1 апреля 1927 г. пенсии получали 371,3 тыс. инвалидов труда и 275,8 тыс. семей умерших кормильцев[146].

В течение 1926—1927 гг. улучшилось обеспечение безработных. Увеличилось число безработных, получавших пособия. На 1 октября 1925 г. пособия получали 235 тыс. безработных, на 1 июля 1926 г.— 340 тыс., в 1926/27 г.— 460 тыс. Поднялся размер пособия по безработице. Если в октябре 1925 г. он составлял 13 р. 44 к., то в июне 1926 г.— 15 р. 61 к.[147] Как видно из вышеприведенной таблицы, удельный вес пособий по безработице в расходной части бюджета социального страхования в 1926/27 г. поднялся с 9,8 до 11,5%.

В первые годы индустриализации возросло число рабочих, отдыхавших в домах отдыха, санаториях и на курортах за счет средств по социальному страхованию. Если в 1924/25 г. в домах отдыха и санаториях отдыхало 316 тыс. трудящихся, то в 1925/26 г.— 351 тыс., а в 1926/27 г.— 513 тыс.,причем 75—80% всех отдыхающих составляли рабочие[148].

Таким образом, социалистическая индустриализация сопровождалась систематическим повышением жизненного уровня рабочего класса. Но необходимость проводить форсированное промышленное строительство и обеспечивать нужды обороны государства за счет собственных средств в условиях еще не преодоленной отсталости народного хозяйства ограничивала реальные возможности быстрого и решительного повышения материального благосостояния рабочих.

Социалистическая индустриализация, рационализация промышленности требовали создания многочисленных кадров квалифицированных рабочих. Необходимо было поднять общую культуру рабочих, прежде всего их грамотность и усилить производственное обучение.

---

[145] ЦГАОР, ф. 5515, оп. 1, д. 538, л. 306 об.

[146] В. В. Куйбышев. Ответы на вопросы иностранных делегаций.

[147] И. В. Сталин. Соч., т. 10, стр. 314; ЦГАОР, ф. 5515, оп. 1, д. 538, л. 308 об.

[148] И. В. Сталин. Соч., т. 10, стр. 314; ЦГАОР, ф. 5515, оп. 1, д. 538, л. 309.

Несмотря на то, что количество грамотных за годы Советской власти значительно выросло, почти 45% всего населения Советского Союза в 1926 г. оставалось неграмотным [149]. Правда, в городах, особенно среди мужского населения, удельный вес грамотных доходил в 1926 г. до 88,3% [150], однако непрерывный приток рабочих из деревни все время увеличивал общее число неграмотных на предприятиях.

В 1926—1927 гг. партия и профсоюзы развернули большую работу по ликвидации неграмотности среди рабочих. Московский комитет партии в своем отчете Московской губернской партийной конференции в декабре 1926 г. сообщил, что только в 1925/26 г. было обучено первоначальной грамоте до 40 тыс. рабочих (из них 13 тыс. членов профсоюза). В 1926/27 г. намечалось ликвидировать неграмотность еще 25 тыс. членов профсоюза [151]. В Ленинграде 10 тыс. рабочих овладели грамотностью в школах ликбеза и 15 тыс. рабочих учились в вечерних рабочих школах [152].

В 1926—1927 гг. большое распространение получили школы малограмотных, двухгодичные рабочие курсы и трехгодичные рабочие школы повышенного типа.

В 1926/27 г. возникли рабочие университеты — высшее звено в системе общеобразовательных школ для рабочих. В 27 рабочих университетах занималось 7 тыс. слушателей [153].

В первые годы индустриализации перед рабочими еще шире открылись двери высших и средних специальных учебных заведений. 13 апреля 1927 г. Центральный Комитет партии принял специальное постановление «Об улучшении социального состава при приеме в вузы, на рабфаки и техникумы». Постановление устанавливало льготы для рабочих, поступавших в высшие учебные заведения [154]. В результате в 1927 г. они составляли 34,7% против 32,5% принятых в 1925 г. В индустриально-техни-

---

[149] «Народное хозяйство СССР. Стат. справочник. 1932», стр. 506. В 1920 г. число неграмотных достигало 68% населения.

[150] Там же.

[151] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 264, д. 75, л. 59.

[152] «Ленинградская правда», 6—7 ноября 1927 г.

[153] «К XV съезду ВКП(б)», стр. 171.

[154] «Справочник партийного работника», вып. VI, ч. I, стр. 696—697.

ческих вузах их удельный вес был еще выше (56,4%) [155]. Огромную роль в подготовке рабочих к поступлению в вузы играли рабфаки. В 1926—1927 гг. количество рабфаков несколько сократилось (с 113 в 1924/25 г. до 109 в 1926/27), однако число учащихся в них увеличилось (с 43,3 тыс. в 1924/25 г. до 44, 6 тыс. в 1926/27 г.) [156]. За два года рабфаки дали вузам около 15 тыс. новых студентов — рабочих и крестьян [157].

В 1926—1927 гг. большое распространение получили вечерние рабфаки. Их преимущество заключалось в том, что рабочие могли учиться без отрыва от производства. В 1927 г. в РСФСР работало 10 специальных вечерних рабфаков и, кроме того, имелось 20 вечерних отделений при дневных рабфаках. По данным ЦСУ, на вечерних рабфаках рабочих было 76% от общего числа учащихся [158].

Внедрение новой техники и коренная рационализация технологических процессов неизбежно влекли за собой глубокие изменения в квалификационном составе рабочего класса: начали исчезать некоторые старые профессии, появились новые специальности высокомеханизированного труда.

Наркомтруд СССР в своих предложениях в Совнарком и Совет Труда и Обороны СССР указывал в феврале 1927 г., что необходимо разработать систему мер по улучшению качества подготовки рабочей силы в связи с реконструкцией промышленности [159].

Решающую роль в подготовке квалифицированной рабочей силы призваны были сыграть школы ФЗУ. После XIV съезда партии было увеличено как количество школ ФЗУ, так и число учащихся в них. По данным Госплана СССР, в 1926/27 г. в промышленности было 799 школ ФЗУ с 85,1 тыс. учащихся против 782 школ с 69,7 тыс. учащихся в 1924/25 г. [160]

В первые годы индустриализации повысился уровень квалификации выпускников школ ФЗУ. Материалы выбо-

---

[155] «Профессиональные союзы СССР. 1926—1928», стр. 283.
[156] «Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1927/1928 год», стр. 576.
[157] «Профессиональные союзы СССР. 1926—1928», стр. 284.
[158] Там же; «Правда», 2 февраля 1928 г.
[159] ЦГАОР, ф. 5515, оп. 15, д. 8, л. 1.
[160] «Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1927/1928 год», стр. 576.

рочного обследования показали, что из общего числа окончивших в 1926 г. школы ФЗУ 59% получили пятый и шестой производственные разряды [161]. Квалификационная комиссия г. Вознесенска заявила, что «окончившие школы в нынешнем году (1926 г. — *Л. Р.*) по полученным знаниям и производственным навыкам процентов на 30 стоят выше прошлогоднего выпуска» [162]. Из Мариуполя сообщали: «Производственный выпуск нынешнего года фабзайцев полностью удовлетворяет по квалификации запросы предприятий, и сами рабочие отзываются о выпускниках как о совершенно подготовленных рабочих» [163]. Так же оценивали выпускников ФЗУ в Твери, Нижнем Тагиле и других городах.

В 1926—1927 гг. возросла сеть производственных кружков на предприятиях: на 1 января 1926 г.— 1647 производственных кружков, на 1 февраля 1927 г.— 10 369, а на 1 апреля 1928 г.— 12 900, т. е. всего за два года их количество увеличилось почти в восемь раз. В 1927/28 г. в кружках занималось около 190 тыс. рабочих. На ряде крупных предприятий существовала целая сеть производственных кружков. Например, на Коломенском паровозостроительном заводе имелось 23 кружка, на ленинградском заводе «Красный путиловец»— 15, на заводе «Красное Сормово»— шесть и т. д. [164]

Так же как и в период восстановления народного хозяйства, в первые годы индустриализации на предприятиях проводились лекции на производственно-технические темы, устраивались вечера вопросов и ответов по производственной тематике и т. д. Большим спросом пользовалась популярная техническая литература.

В результате работы партии по подъему культурно-технического уровня рабочего класса в 1927 г. удельный вес квалифицированных рабочих достиг 40,5%, полуквалифицированные рабочие составляли 34,1%, неквалифицированные — 25,4% [165].

---

[161] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2а, д. 505/2, л. 39.

[162] Там же, л. 40.

[163] Там же, л. 41.

[164] «Профессиональные союзы СССР. 1926—1928», стр. 275.

[165] «Статистический справочник СССР за 1928», М., 1929, стр. 536—537. Следует учесть, однако, что степень квалификации в тот период определялась по гораздо более низким нормам, чем в настоящее время.

Разбитая наголову в партийных организациях, оппозиция, ломая рамки советской легальности, перешла к открытой контрреволюционной борьбе. 7 ноября 1927 г. в торжественный день X годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, когда рабочий класс с гордостью оглядывался на пройденный славный, но трудный путь, оппозиционеры пытались организовать антисоветские демонстрации в Москве и Ленинграде. Это был контрреволюционный шаг, ибо если раньше в ходе борьбы троцкистско-зиновьевский блок апеллировал к партийным массам против ЦК, то сейчас он встал на путь апелляции к остаткам враждебных классов против партии и Советского государства. Антисоветская тактика троцкистских капитулянтов поставила их в один ряд с открытыми врагами диктатуры пролетариата.

Всенародная демонстрация во главе с рабочим классом заклеймила и выбросила вон ничтожную кучку обанкротившихся политиканов. «Изменники, отъезжай»,— так встретили оппозиционных демонстрантов рабочие московского завода «Серп и молот» [30].

14 ноября 1927 г. объединенное собрание ЦК и ЦКК исключило Троцкого и Зиновьева из партии. Это решение было принято с огромным удовлетворением всеми советскими рабочими. Коммунисты ленинградского завода «Красный путиловец», одобряя решение ЦК, выразили уверенность, что XV партийный съезд признает пребывание в партии несовместимым с принадлежностью к троцкистскому блоку [31]. Рабочий тверского завода «1 Мая» А. Коняев писал в редакцию газеты «Тверская правда»: «Мы, беспартийные, за ними не пойдем. Рабочая масса не простит Троцкому и Зиновьеву их преступлений. Мы все время настаивали перед Центральным Комитетом партии и ЦКК, чтобы, ничуть не тратя времени, скорее исключить этих главарей оппозиции из рядов ленинской партии ВКП(б)» [32].

Таким образом, попытки оппозиции расколоть рабочий класс, заразить его своей капитулянтской идеологией и оторвать от партии были разбиты и опрокинуты благодаря политической активности и революционной зрело-

[30] «Правда», 9 ноября 1927 г.
[31] «Ленинградская правда», 16 ноября 1927 г.
[32] «Тверская правда», 16 ноября 1927 г.

сти советских рабочих, прошедших под руководством Коммунистической партии большую школу идейной борьбы. Точно так же не увенчались успехом потуги оппозиции привлечь на свою сторону молодежь, которая вместе со всем рабочим классом СССР приняла активное участие в разоблачении и разгроме троцкистско-зиновьевского блока. «Мы заявляем, что все демагогические попытки оппозиции, направленные к заигрыванию с молодежью для противопоставления комсомола партии, получат решительный отпор со стороны комсомольской массы»,— подчеркивала молодежь ленинградского завода «Красный гвоздильщик» в резолюции, одобряющей решение ЦК и ЦКК об исключении Троцкого и Зиновьева из партии [33].

Подъем политической активности рабочего класса проявляется в эти трудные годы в массовом вступлении лучших представителей рабочего класса в ряды партии.

В 1926—1927 гг. в партию было принято более 182 тыс. рабочих [34]. Рабочий класс был основным резервуаром, из которого партия черпала свои силы. Следующая таблица показывает социальный состав принятых в партию в первые годы индустриализации (в %) [35].

	Социальное положение			Род занятий			
	рабочие	крестьяне	служащие	рабочие	крестьяне	батраки и с.-х. рабочие	служащие и ИТР
Вторая половина 1925 г.	43,8	39,6	16,6	40,1	22,1	2,0	35,8
Первая половина 1926 г.	47,3	39,1	13,6	41,4	25,5	3,0	30,1
Вторая половина 1926 г.	49,8	38,5	11,7	43,7	24,3	3,3	28,7
Первая половина 1927 г.	58,2	33,1	8,7	51,0	20,0	5,0	24,0

[33] «Смена», 22 ноября 1927 г.

[34] Подсчитано по материалам «ВКП(б) в цифрах», вып. 6, М.—Л., 1927, стр. 8—9; вып. 7, М.—Л., 1927, стр. 6—7; вып. 8, М.—Л., 1928, стр. 24—25.

[35] «К XV съезду ВКП(б)», стр. 4.

Таким образом, в течение 1926—1927 гг. удельный вес рабочих как по социальному положению, так и по роду занятий (т. е. рабочих, непосредственно работавших на производстве) среди принятых в партию неуклонно повышался. В 1927 г. среди новых членов партии доля рабочих по социальному положению была выше, чем в целом по ВКП(б) (на 1 января 1927 г.— 56,1%). Удельный вес рабочих от станка среди принятых в 1926—1927 гг. был выше процента их в партии (на 1 января 1926 г.— 40,8%) [36].

Особенно большой приток заявлений от рабочих о приеме в Коммунистическую партию был накануне знаменательной даты — 10-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Только за одну неделю в конце октября 1927 г. на ленинградском заводе «Красный треугольник» 324 рабочих подали заявления с просьбой принять их в ряды партии. В Баку с конца октября по 4 ноября от рабочих было принято 1061 заявление о приеме в партию, на Златоустовском механическом заводе — 100 и т. д.[37]

Центральный Комитет ВКП(б), идя навстречу желанию рабочих, объявил 4 ноября 1927 г. в связи с 10-летием Советской власти массовый прием рабочих в партию, который был назван Октябрьским призывом. В своем постановлении ЦК указывал: «Одобрить предложение ряда местных парторганизаций о широком вовлечении в партию рабочих и работниц в дни ознаменования 10-летия Октябрьской революции с тем, чтобы при этом главное внимание было направлено на прием в партию активистов-рабочих и активисток-работниц (в том числе и рабочих-комсомольцев), участвующих в работе Советов, профессиональных союзов, производственных совещаний, кооперации, культурных организаций, добровольных обществ и т. п.» [38].

Октябрьский призыв по времени совпал с дискуссией накануне XV съезда ВКП(б). Рабочие, вступая в ряды партии, еще раз продемонстрировали горячую поддержку

---

[36] «К XV съезду ВКП(б)», стр. 4.
[37] «Правда», 5 ноября 1927 г.
[38] «Справочник партийного работника», вып. VI, ч. I, стр. 519—520.

генеральной линии Центрального Комитета и решительное осуждение капитулянтской платформы троцкистско-зиновьевской оппозиции. Кадровые рабочие Харьковского паровозостроительного завода с 30—40-летним производственным стажем заявили, что они вступают в партию, для того чтобы помочь ей очистить свои ряды от гнилого троцкизма, который мешает вести весь советский народ к победе коммунизма [39]. Много заявлений поступило от женщин-работниц. Работница паровозных мастерских Омской железной дороги К. Синякова писала в своем заявлении: «Вступаю в партию, потому что хочу самой быть коммунисткой и детей своих воспитывать в коммунистическом духе... Вступаю в партию исключительно потому, что надеюсь помочь ей своей работой» [40]. Не отставало от кадровых рабочих и молодое поколение. Заявления о приеме в ВКП(б) подавали тысячи комсомольцев.

Во время Октябрьского призыва в партию вступило около 90 тыс. рабочих [41].

Одновременно проходил призыв рабочей молодежи в Ленинский комсомол. Около 52 тыс. молодых рабочих было принято тогда в ВЛКСМ [42]. В течение 1926—1927 гг. ряды комсомола пополнились 435 тыс. новых членов. Его численность составила к концу 1927 г. более 2 млн. чел., в том числе 500 тыс. рабочих [43].

Рабочие еще раз продемонстрировали свое единство и верность Коммунистической партии в дни работы XV съезда ВКП(б) в декабре 1927 г. С гордостью они отмечали первые успехи социалистической индустриализации и заверяли партию, что под ее руководством преодолеют все трудности и опрокинут сопротивление врагов на пути к социализму. Представитель горняков Донбасса заявил на съезде, что только Коммунистическая партия сумеет привести рабочих к победе социализма [44]. Рабочие

---

[39] См. «Известия», 5 ноября 1927 г.

[40] «Челябинский рабочий», 22 ноября 1927 г.

[41] «ВКП(б) в цифрах», вып. 8, стр. 18.

[42] «Комсомол к VIII съезду. Стат. сборник о численности и качественном составе ВЛКСМ за 1926 и 1927 гг.», М.—Л., 1928, стр. 18.

[43] «К XV съезду ВКП(б)», стр. XV; Балашов и Нелепин. ВЛКСМ за 10 лет в цифрах. М.—Л., 1928, стр. 14.

[44] «XV съезд ВКП(б). Стеногр. отчет», I, стр. 19.

сталинградского завода «Красный Октябрь», подарив XV съезду стальную метлу, отметили символический характер этого подарка: «Рабочие-металлисты Сталинграда надеются, что XV партсъезд сметет оппозицию вот этой жесткой метлой» [45]. Рабочий класс с огромным подъемом и воодушевлением следил за работой партийного съезда, который подвел итоги первых двух лет индустриализации, наметил очередные задачи социалистического строительства и завершил идейный и организационный разгром троцкистско-зиновьевского блока.

Своим героическим трудом и активным участием в развитии советской промышленности рабочий класс опрокидывал клеветнические и демагогические измышления паникеров и капитулянтов. В ходе идейной борьбы он еще больше закалился и политически вырос. Под руководством Коммунистической партии борясь за осуществление индустриализации, рабочий класс принимал деятельное участие во всех областях государственной и общественной жизни страны.

2. Рабочий класс на перевыборах Советов в 1926—1927 гг.

Новый этап в развитии советского общества, связанный со вступлением в реконструктивный период, выдвигал задачу дальнейшего укрепления всей системы Советов как формы диктатуры пролетариата. Государство в условиях переходного периода является орудием классовой борьбы рабочего класса за победу социализма в области экономики, политики и культуры. Важнейшая особенность Советов — объединение в них и политического и экономического руководства страной. Советы обладают величайшей силой, являясь, как отмечал И. В. Сталин, «наиболее **всеобъемлющими** массовыми организациями пролетариата, ибо они и только они охватывают всех без исключения рабочих» [46]. Советы — школа политического воспитания трудящихся. В. И. Ленин подчеркивал, что через Советы к управлению государством при-

---

[45] «XV съезд ВКП(б). Стеногр. отчет», I, стр. 25.
[46] И. В. Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 33.

влекаются именно те классы, которые были угнетены капитализмом,— пролетарии и полупролетарии.

В связи с ростом и усложнением хозяйственных, политических и культурных задач на рубеже восстановительного и реконструктивного периодов партия стала уделять особое внимание укреплению всей системы Советов.

На октябрьском пленуме ЦК 1924 г. был принят курс на оживление Советов, который в дальнейшем был закреплен решениями XIV конференции и XIV съезда ВКП(б). Необходимо было вовлечь в работу Советов широчайшие слои рабочего класса и крестьянства, изолировать кулацкие и другие буржуазные элементы, укрепить союз рабочего класса и крестьянства и руководящее влияние партии и тем самым усилить роль Советов в строительстве социализма. Перед Коммунистической партией встала неотложная задача — добиться как можно большего участия трудящихся и главным образом рабочих в избирательных кампаниях и таким образом активизировать работу Советов, обеспечить дальнейшее развитие советского демократизма. XIV съезд ВКП(б) в своем решении указывал, что «оживление Советов, рост связи их с широкими кругами трудящегося населения является необходимой предпосылкой всей дальнейшей работы партии и Советской власти» [47].

Перевыборы Советов 1925/26 г. были первой после окончания гражданской войны и упрочения пролетарской диктатуры широкой и открытой избирательной кампанией. Коммунистическая партия провела предварительно большую работу против методов командования и назначения в Советах. В перевыборах приняли активное участие все социальные группы избирателей города и деревни. Однако участие рабочих в выборах было недостаточным — около 56% [48]. Некоторые группы рабочих, такие, как горняки, текстильщики и др., в перевыборах 1925/26 г. участвовали даже относительно менее активно, чем в предыдущих. Рабочий класс в перевыборах 1925/26 г. увеличил свое участие по сравнению с перевыборами 1924/25 г. всего на 10%, в то время как

[47] «КПСС в резолюциях...», ч. II, стр. 200.
[48] «К XV съезду ВКП(б)», стр. 28.

крестьянство — на 14%, а мелкобуржуазные трудовые слои города — более чем на 50%. В результате, общая доля рабочих в составе городских Советов в 1926 г. по сравнению с 1925 г. уменьшилась на 10% (с 46 до 36%).

Это объяснялось рядом причин и прежде всего слабой работой некоторых партийных и профсоюзных организаций.

Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) в июле 1926 г. в своем решении «Об итогах перевыборов Советов» дал глубокий анализ подготовки, хода и результатов избирательной кампании и поставил задачу последовательно продолжать политику оживления Советов, добиваясь подъема активности рабочего класса в следующих перевыборах, усиления его руководящей роли по отношению к крестьянству и всем трудящимся города и деревни.

Вторая широкая и открытая кампания по перевыборам Советов проходила в начале 1927 г. 30 декабря 1926 г. ЦК ВКП(б) принял специальное решение о перевыборах Советов, в котором, указав на ошибки и недостатки проведения избирательной кампании 1925/26 г., дал конкретный план действий [49]. Главнейшей задачей в перевыборах 1927 г., указывал Центральный Комитет, должно стать максимальное вовлечение рабочих масс и на основе этого общий подъем активности трудящихся. Рабочие должны были выступить на перевыборах как самая деятельная, самая организованная, самая сознательная часть трудящихся, наглядно демонстрируя свою руководящую роль в политической жизни СССР.

Центральный Комитет партии, подчеркнув, что перевыборы имеют огромное политическое значение для всей Советской страны, потребовал от всех массовых рабочих организаций принять самое активное участие в их подготовке и проведении, добиваясь максимального привлечения всех слоев рабочих (в том числе работниц, новых рабочих, чернорабочих и т. д.).

Реализуя эти директивы Центрального Комитета ВКП(б), партийные, профсоюзные и комсомольские организации провели в ходе подготовки и проведения пере-

---

[49] «Справочник партийного работника», вып. VI, ч. I, стр. 631—634.

выборов 1927 г. большую работу. Особое внимание партийные организации уделяли вовлечению общественных организаций рабочих в предвыборную кампанию. Центральный Комитет партии высоко оценил деятельность партийных организаций во время перевыборов Советов 1927 г. «Руководство партии перевыборами в нынешнем году,— подчеркивалось в информационном обзоре Организационно-распределительного отдела ЦК ВКП(б) о проведении перевыборной кампании Советов в 1927 г.,— было поставлено гораздо шире и планомерней, чем мы имели во время прошлогодних перевыборов» [50].

Серьезную роль в привлечении внимания рабочих к перевыборам в Советы сыграла печать. Многочисленными статьями, систематическим освещением подготовительной работы и хода перевыборов в различных районах страны, своими призывами к рабочим принять в них активное участие печать содействовала вовлечению широчайших слоев трудящихся и прежде всего рабочего класса в перевыборы Советов.

Смоленская газета «Рабочий путь» в своем обращении к рабочим писала: «Товарищи рабочие и работницы! С 25 января начинается отчетно-перевыборная кампания Смоленского городского Совета. Этот момент необходимо осветить подробно в печати, к чему редакция «Рабочего пути» приглашает всех рабкоров, рабочих и работниц. Устами самих рабочих нужно дать оценку деятельности горсовета и отдельных его депутатов с фабрик и заводов» [51].

18 января 1927 г. ВЦСПС разослал местным профсоюзным организациям циркулярное письмо об участии профсоюзов в перевыборах Советов [52]. Основное внимание в этом письме обращалось на роль профсоюзов в разъяснении широким массам рабочих значения перевыборов и привлечении рабочих к активному участию в обсуждении отчетных докладов Советов и наказов новым Советам.

ЦК и местные советы профсоюзов систематически контролировали работу профсоюзных организаций по

---

[50] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2а, д. 479/3, л. 125.
[51] «Рабочий путь», 19 января 1927 г.
[52] «Известия», 19 января 1927 г.

Перевыборные собрания проходили при большой активности рабочих. В Костроме у текстильщиков на 10 собраниях было задано 175 вопросов, выступило в прениях 85 чел., в том числе 34 женщины [71]. «Рост политической активности трудящихся масс и городского пролетариата,— отмечалось в информационном обзоре Организационно-распределительного отдела ЦК ВКП(б) о проведении перевыборной кампании Советов в 1927 г.,— в особенности мы наблюдаем в многочисленных выступлениях и записках по отчетам Советов» [72].

В результате перевыборов 1927 г. социальный состав Советов значительно улучшился. В 1925/26 г. в горсоветах РСФСР было 38,8% рабочих, а в 1927 г.— 47,4% [73]. В крупных промышленных центрах удельный вес рабочих среди членов Советов был значительно выше: в Москве — 62,1% против 60,2% в 1925/26 г., в Ленинграде — 56% против 44,5%, в Иваново-Вознесенске — 74% против 66,5%, в Нижнем Тагиле — 70,5% против 43,9% и т. д.[74] К этому следует добавить, что после перевыборов 1927 г. значительно возросло число рабочих, вовлеченных в работу секций Советов. В Москве в секциях горсовета и райсоветов работало 13,7 тыс. рабочих (в 1926 г.— около 8,5 тыс.), в Ленинграде — 13 тыс. (в 1926 г.— 1,5 тыс.), в Ростове — 731 (в 1926 г.— 211) [75].

В материалах к XV съезду ВКП(б) дается следующая оценка итогов перевыборных кампаний в Советы: «За истекшие два года, в условиях роста активности всех слоев населения, партия добилась усиления руководящей роли рабочего класса и наибольшего подъема его активности в Советах. Этот подъем выявился в участии в последних перевыборах подавляющего большинства рабочих и в том, что под руководством партии сами рабочие выдвинули перед Советами конкретные задачи их работы» [76].

Рабочий класс выступил как руководящая сила в перевыборах Советов, мобилизуя и организуя все слои трудящихся города и деревни. Это создало прочную основу для

---

[71] «Профессиональные союзы СССР. 1926—1928», стр. 132.
[72] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2а, д. 479/3, л. 115.
[73] «К XV съезду ВКП(б)», стр. 32.
[74] Там же.
[75] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2а, д. 479/4, л. 85.
[76] «К XV съезду ВКП(б)», стр. 35.

дальнейшего оживления и укрепления всей системы Советов как органов пролетарской диктатуры, мощного орудия социалистического строительства. В ходе перевыборной кампании 1927 г. рабочий класс закрепил и расширил свою руководящую роль по отношению к трудящимся массам деревни и города и прежде всего по отношению к многомиллионному трудовому крестьянству.

3. Шефская работа в деревне — важное звено в упрочении союза рабочих и крестьян

Начальный период индустриализации был важным этапом в расширении и укреплении союза рабочего класса с крестьянством, в усилении ведущей роли социалистического города и рабочего класса по отношению к советской деревне. В. И. Ленин, указывая на огромное значение для победы социализма идейного влияния рабочего класса на крестьянство, говорил: «...мы можем и должны употребить нашу власть на то, чтобы действительно сделать из городского рабочего проводника коммунистических идей в среду сельского пролетариата» [77]. В 1922 г., готовя свою несостоявшуюся из-за болезни речь на X съезде Советов, В. И. Ленин уделил большое внимание вопросу непосредственного общения рабочего класса с крестьянством, шефству рабочих над деревней. В одной из своих последних работ, «Странички из дневника», Ленин поставил перед Коммунистической партией задачу организации шефства рабочего класса над крестьянством. Этот вопрос как составная часть вопроса о союзе рабочего класса и крестьянства был неразрывно связан с ленинским кооперативным планом и ленинской программой строительства социализма в целом.

Ленинский призыв об организации систематического шефства рабочих над деревней подхватили сначала передовые рабочие, а затем и широкие массы рабочего класса. 4 января 1923 г. в «Правде» была опубликована статья В. И. Ленина «Странички из дневника», а уже 16 января создана первая ячейка рабочего общества смычки города с деревней при Московско-Нарвском райкоме партии Ленинграда [78]. Первое отделение общества непо-

[77] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 425.
[78] «Вопросы шефства», 1927, № 12, стр. 46.